

ЭЛЕН ОШ

ИЗМЕНА

Сына не отдам

современный любовный роман

Элен Ош

Измена. Сына не отдам

<https://litres.ru/74213849>

Аннотация

— Если ты не любишь меня, то давай разведемся. Только не обманывай меня, пожалуйста! Я не потерплю измен. — Хорошо, Алена! Если ты хочешь развод, ты получишь его. Но сына я не отдам!

Аннотация: Спустя четыре года совместной жизни я узнала про измены мужа. Подать на развод и уйти я не могла. Муж выставил условие: сын останется с ним. Ванечка – это моя жизнь. Часть моей души заключена в нем. Петр прекрасно это знал, потому бил по больному месту. Знал, что никуда я не уйду, забуду про развод, глотая жалкие слезы обиды. Если бы не случай.

Содержание

Глава 1	Зерно сомнения	4
Глава 2	Вот так сюрприз	9
Глава 3	Неожиданная находка	15
Глава 4	Настоящий мужик	19
Глава 5	Объятия любимого мужчины	24
Глава 6	Не верь никому	28
Глава 7	Смысл жизни	34
Глава 8	Фальшивая любовь	39
Глава 9	Мальчишка с нашего двора	44
Глава 10	Девчонка с моего двора	50
Глава 11	Чертики в глазах	55
Глава 12	Добрый вечер, Алена Михайловна	60
Глава 13	Дамы приглашают кавалеров	65
Глава 14	Ты напугала его	70
	Конец ознакомительного фрагмента.	74

Глава 1 Зерно сомнения

— А ты знала, Алена, что партнерские роды приводят к снижению сексуального влечения у мужчин к женам? — спросила моя подруга и коллега, когда мы сидели в университетской столовой за легким перекусом.

— Вот это ты к чему сейчас спросила, Таша?

Я отправила в чат с мужем скрин летнего костюма для нашего четырехлетнего сына, перелопатив интернет-магазин в поисках подходящего и ждала его одобрения, чтобы совершить покупку. Но вопрос Таши невольно притянул внимание.

— Читайте на женском форуме, — ответила подруга, — мнения экспертов и очевидцев. Я согласна, что появление ребенка на свет – процесс сакральный и зрелище не для всех эстетическое. И, как гласит статистика, нередко после партнерских родов мужчины охлаждаются к женам. Сексуальное влечение отпадает напрочь.

— Я бы оспорила этот вопрос, — ответила ей, машинально открывая галерею и любуясь фото, с которого улыбался мой муж Петр Яворский, удерживая на руках нашего сына Ванечку. Гордость и надежда Петра.

— А у вас с Петром Андреевичем тоже были совместные роды?

— Да. И любить меньше он не перестал.

— Ну, то любить. А я говорю про секс, — упорствовала Таша, возвращаясь к остывшему обеду и оттого морщась, отодвигая тарелку. — Скажешь, что ничего не изменилось? Муж до сих пор резвый жеребец и налево не поглядывает? Кстати, сколько ему?

— Петру?

— Ну, мы сейчас вроде о нем говорим, — рассмеялась Таша и открыла пудреницу, пройдясь спонжем по миловидному лицу и нанося на губы алую помаду. — Или ты еще мужа где-то припрятала?

— Нет, слава богу, муж один. И я уверена, что он женился на молодой девушке не за тем, чтобы изменять ей, — парировала я. — К тому же, Петр так хотел сына.

— Ну, вот и ответ: Ванечку получил, теперь гуляй смело.

— Таша, как тебе не стыдно! — вспыхнула я, а в груди заклокотала буря.

— Алена, ты подруга моя, и не раз меня поддерживала. Потому тебе, как на духу: я бы не стала заводить разговор, если бы не было на то основания, — Таша захлопнула пудреницу, уложила ее в сумочку вместе с помадой, поставила остатки еды на поднос и собралась уходить, но мысль закончила: — Ты сама выскочила за него, будучи студенткой. Он помог тебе сдать сессию. Все экзамены автоматом. Чудо какое! Думаешь, желающих получить, хотя бы, зачет стало меньше?

— Доказательства, Таша! Предъяви их, и я поверю!

Стиснув в руках мобильный, я с негодованием посмотрела на коллегу, которая сама получила вакантное место как-то слишком быстро. Мы обе когда-то учились на одном факультете Туризма и Гостиничного бизнеса. Таша как никто другой знала о подводных камнях моей жизни. Но никогда не позволяла себе подобного тона, как сейчас, зародив во мне сомнения.

Но подруга лишь пожала плечами, откинула волосы за спину и взялась за поднос, чтобы отнести его на стойку с грязной посудой.

— Ты и сама их легко добудешь. Знаешь ведь, как это делается. Я имею ввиду, как халавные зачеты получать. Просто ушки то развесь и слушай, да глаза раскрой. Петру твоему проще крутиться здесь и скрывать свои прегрешения, потому как сын декана. Папа прикроет и простит. Но мне искренне жаль тебя, Алена. Все же подруга!

— А может, ты и сама с ним спишь, Таша? — ответила я с вызовом. — Просто мое внимание на других переводить? Ведь мой Петя стоит того, чтобы на него засматриваться и слюни пускать.

— Да, не спорю! Твой муж вызывает жажду желания. Но увы, Алена! Я не та, о ком тебе стоит беспокоиться. Все, я убежала. У меня две пары подряд.

Оставив после себя шлейф дорогих духов, Таша затерялась среди студентов нашего университета. А я устало провела по лицу, не беспокоясь, что размазала макияж. Его, соб-

ственно, и не было.

Природа щедро одарила меня естественной красотой, отчего Петр мурчал каждый раз, когда целовал глазки без наращенных ресниц, но длинных и пушистых. Когда его губы касались аккуратного носика, правда, покрытого веснушками, а Петр называл меня своим ясным солнышком. А от рождения пухлые губы он смаковал с особым удовольствием, доводя меня до пика блаженства одними ласками.

Я медленно вдохнула, задержав дыхание и погрузив себя в состояние покоя. Признаться, я и сама не раз задавалась вопросом: не изменяет ли мне муж.

Еще студенткой, увидев впервые преподавателя географии, я усомнилась: не подвох ли это. Что здесь забыл статный красавец мужчина, под тонкой рубашкой которого перекатывались мускулы, а брюки так эффектно облегали накаченные ноги. Помню, как девчонки забывали дышать, едва Петр Андреевич входил в аудиторию и присаживался на край стола, являя себя на всеобщее обозрение.

Но женился на мне: скромной девушке из провинциального городка, успешно поступившей на бюджет. Все годы обучения мое фото висело на доске почета среди лучших студентов факультета. Но вот выпускные экзамены я уже сдавала как госпожа Яворская. Точнее, моя зачетка прошла по рукам преподавателей, на которой они росчерком пера заверяли успешную сдачу сессии.

Я мысленно улетела в прошлое. Нашему сыну уже четыре

года. Девять месяцев беременности. Партнерские роды. Будь она неладна, эта Таша! Посеяла зерно сомнения.

Открыв чат с мужем, я прочитала ответное сообщение: "Я сейчас занят Юленькой. Давай позже обсудим вопросы".

Глава 2 Вот так сюрприз

Я выругалась. Юленька?! Не знай я, что в яхт-клубе, владельцем которого был мой муж, парусные и моторные лодки порой носили женские имена, то полученное сообщение вызвало бы бурю негодования.

Юленька. Да, небольшое и милое суденышко с таким названием числилось среди десятка других яхт, по большей части стоящих еще на берегу. В клубе, по словам мужа, шли приготовления к курортному сезону. Судна готовили к спуску на воду. Производили проверку всех систем в обустроенном там же сервисном центре, чтобы избежать негативных последствий. Красили и покрывали лаком более старые суда, но не менее элегантные под парусами на лазурной поверхности моря.

Согласно закону, педагоги имеют право вести предпринимательскую деятельность. Однако я порой задумывалась, зачем моему мужу, вполне успешному бизнесмену, ходить на пары, вдалбливать студентам знания за небольшую заработную плату по сравнению с тем доходом, что приносил яхт-клуб. Да, по большей части это сезонный бизнес, но и в осенне-зимний период яхты пользовались спросом. Преимущественно у рыбаков. Но погода в нашем регионе благосклонно способствовала прогулкам по морю жителям и гостям города в любое время года. Потому у причала всегда были наго-

тове три-четыре судна. А вот теперь и "Юленька" расправляла, как крылья, свои паруса.

Я приехала в клуб, благо работы у ассистента кафедры туристического бизнеса не так много, должность которого я заняла не без влиятельного свекра, декана факультета. В целом, мне чертовски повезло в жизни.

Вырвавшись после окончания школы из провинции в большой город, я успешно поступила на бюджет. Зарекомендовала себя одной из лучших студенток факультета. Обратила на себя внимание харизматичного и темпераментного преподавателя и вышла за него замуж. А родители Петра во мне души не чаяли. Удивительно, сколько анекдотов существует про тещу и свекровь, но мне и здесь фортануло: Галина Михайловна, мама Петра, обожала меня, а внука и вовсе боготворила.

Казалось бы, живи и радуйся. Но нет! Я стояла у входа на причал и кусала губы, щурясь от ярких бликов на воде. День сегодня был солнечным, а в воздухе разливалась весна, благоухая цветущими плодовыми деревьями. Весна ощущалась не только благодаря природе, но и коротким юбочкам молодых девушек.

Чертовка Таша! Вот надо было ей подлить масла в огонь. Я и без нее раздумывала: что удерживало моего мужа в университете. И как от надоедливой мухи, отмахивалась от ответа: студентки.

Сорокапятилетнему Петру Яворскому льстило внимание

молодых особ. Я это знала и по себе, хоть и была скромной девушкой в студенческие годы. Всякий раз пряталась за густыми ресницами, когда наши взгляды с Петром пересекались во время лекций.

Когда по универу пролетел слух о том, с кем решил связать свою судьбу притягательный во всех смыслах преподаватель, я едва под землю не проваливалась от любопытных взглядов студентов, краснела от перешептываний за спиной.

"Ну, что он в ней нашел? Суповой набор. Даже ни грамма косметики. Хотя, такое количество веснушек ничем не замажешь", — обсуждали меня девчонки, даже не пытаясь скрываться.

Я спрашивала Петра, почему из сотен студенток он выбрал меня. А он только смеялся, притягивал к себе и целовал так, что дух захватывало.

Поправив прядь волос, которая выбилась из не туго сплетенной косы, я обернулась к двухэтажному строению на берегу моря. Чуть дальше расположился ангар сервисного центра, возле которого сутились сотрудники, стояли лодки на прицепах. Работа кипела.

Но машина моего мужа ожидала у входа в офис, куда я и направилась. Возможно, отвлеку от дел. Но Петр не запрещал мне приезжать в яхт-клуб, дышать свежим морским воздухом. Особенно, когда я вынашивала первенца. Правда, о втором ребенке мы ни разу не заговаривали.

Сын и наследник – вот о ком мечтал Петр Яворский, до-

стигнув солидного возраста. И мать для малыша, по всей видимости, выбирал тщательно. И что же? На этом все? Неужели, Таша права, и я больше не представляю интерес для Петра.

Судорожно вздохнув, я решительно направилась к двухэтажному зданию, когда меня окликнули:

— Алена Михайловна! Добрый день. Погода-то какая, а! Загляденье.

Я обернулась. Со стороны причала ко мне приближался дядя Митя. Яхта "Юленька" числилась за этим коренастым мужичком, с обветренным от постоянного пребывания на море лицом. Его глаза с зорким прищуром порой вызвали нервный трепет, но добрая улыбка скрашивала первое неловкое впечатление. Он вразвалочку подошел ближе, и только по одной походке можно было догадаться, что перед вами старый моряк, привыкший передвигаться по палубе в шторм.

— Здравствуйте, дядя Митя! Вижу, вы уже на плову.

— Да, Алена Михайловна. Пора!

— Красавица яхта, — похвалила я.

Это было искренне: белый корпус с синей полосой под белоснежными парусами. Яхта плавно покачивалась на легкой волне, так и маня совершить прогулку. Но я торопилась к мужу. Кивнув на прощание, повернулась было уйти, но дядя Митя вновь задержал:

— Как сынишка? Приходите как-нибудь с Ваней. Уверен,

он вспомнит, как выходил в море в прошлом году.

— Ему только три года было, — рассмеялась я. — Вряд ли он помнит.

— Вот и проверим как раз, — ответил дядя Митя, быстро набирая сообщение на мобильном телефоне.

— Хорошо. Обязательно, дядя Митя. Вы простите, но мне надо идти. Муж ждет!

— Сомневаюсь, Алена Михайловна. Лучше обождите!

— Почему?

— Потому как Петр Андреевич занят.

Я с сомнением посмотрела на старого моряка, перевела взгляд на офис. В груди ухнуло сердце, разливаясь недобрым предчувствием. Дядя Митя намеренно удерживал меня, не позволяя, чтобы я увидела своими глазами. Что именно? Закусив губу, я представила, а слезы навернулись на глаза. Но спрашивать об этом дядю Митю я, конечно же, не стала.

— Тем не менее...

Я развернулась и быстрым шагом прошла к зданию. Глаза интуитивно скользили от окна к окну. Что я старалась разглядеть сквозь них, проникнув за белые занавеси? Мозг машинально перечеркивал неприятные картины. Не может быть, чтобы Петр так внезапно изменял мне на другой работе на глазах всего яхт-клуба.

А здравый смысл уже нашептывал: "А почему нет? Он и в университете это делает. Ведь Таша сказала..."

Остановившись перед входом, я резко выдохнула. Убрала

с лица пряди. Ветер здорово растрепал мою незатейливую прическу. Я протянула руку, чтобы взяться за дверную ручку, когда дверь распахнулась, и на пороге возник сам владелец яхт-клуба.

— Алена? Вот так сюрприз...

Дорогие читатели!

**Надеюсь, история уже захватила,
и мы вместе разберемся в непростой судьбе героини.**

Буду рада звездам и комментариям.

**Добавляем книгу в библиотеку,
чтобы не потерять продолжение истории.**

Первую неделю главы выходят каждый день, затем через день.

С любовью к читателям, ваша Элен Ош

Глава 3 Неожиданная находка

Неожиданно появившись на пороге, Петр не только перекрыл мне доступ в офис, не позволив развеять или утвердиться в сомнениях, но и поглотил всю решимость. Стоило мне встретиться с его взглядом, как я затрепыхалась, как пойманная в паучьи сети бабочка.

— Петр, я...

— Да, Алена?

— Очень пить хочется. У тебя ведь есть вода в офисе? — нашла я с ответом и причиной все же проникнуть внутрь помещения.

— Я предлагаю другой вариант. Почему бы нам не сходить в кафе?

С этими словами муж подхватил меня под локоть и потянул к машине. Однако я вывернула голову и успела уловить колебание занавеси на втором этаже. Кабинет Петра находился на первом вместе с санузлом и помещением, где проходили занятия для юных яхтсменов. На втором этаже располагалась комната отдыха. С уютным диванчиком. Столиком у окна. Парой кресел и телевизором. А еще мини-холодильник, в котором всегда можно было найти пару-тройку бутылок газировки.

Еще в период расцвета наших отношений Петр привозил меня в порт смотреть на закат. Иногда мы брали яхту и вы-

ходили в море. Но бывало и оставались в офисе, где Петр любил меня на том самом уютном диванчике.

Почему же сегодня меня так упорно не желали туда впускать? Начиная с дяди Мити. А теперь и Петр искал любые причины, чтобы отдалить меня от офиса.

— Но Петя... Я пить хочу! Пока мы доедем до кафе...

— Хорошо, купим воду в магазине. На углу. Садись, Алена!

Приказной тон. Глаза сузились. Лучше не спорить. Мой муж довольно властный человек, привыкший к доминированию. Он редко позволял себе слабость в отношениях. Собственно, как и в сексе, предпочитая ванильной сладости жесткий ритм. Но всегда прислушивался к моим ощущениям, чтобы и я получала удовольствие, а не испытывала дискомфорт.

Признаться, Петр был у меня первым и единственным мужчиной, и сравнить мне было не с чем. Он изначально обучил меня премудростям любви со своей точки зрения. Да, он сладко целовал, порой нежил в объятиях, но прелюдия быстро заканчивалась, уступая место дикой звериной страсти. И я считала, что так и должно быть.

Как часто у вас бывает интим с мужем, задают вопрос семейные психологи. К четверем годам совместной жизни он свелся у нас к одному, реже два раза в неделю. Но я не придавала этому значения, вспоминая возраст моего мужа.

Как гласит статистика, к сорока годам у мужчин начина-

ется спад половой активности. Конечно, я не особо замечала это по своему мужу в те дни, когда Петр занимался со мной любовью. И тестостерон явно не ушел весь в гору мускулов в его теле.

Однако сегодня я снова задалась вопросом, не без пинка подруги: а нет ли места здесь измене? Неужели и правда, партнерские роды убили во мне женщину в глазах мужа? Ведь я молодая. Всего двадцать шесть лет. Но выгляжу до сих пор как студентка. И что тогда делать? Как вернуть любовь мужа?

Черт! Мне не вода нужна, а выпить! Этими мыслями я загнала себя в тупик, а тут уже недалеко и до депрессии. И тогда Петр действительно уйдет налево. Если уже не там.

— Петя, поцелуй меня.

— Что? — муж остановился на светофоре, забыв про продуктовый магазин на углу и бросил на меня насмешливый взгляд.

— Поцелуй меня! — настойчиво попросила я, что в принципе не было для меня характерно: в присутствии Петра я всегда была девочка-фиалочка, готовая выполнять любое его желание. Ведь Петр Яворский был для меня царь и бог.

— Алена, мы на светофоре стоим. Кстати, мой сын у бабушки?

— Да, у Галины Михайловны, — ответила я и нахмурилась.

Муж никогда не говорил "наш сын". Петр всегда ставил

ударение на местоимении "мой". Почему-то именно сегодня это прозвучало особенно резко или мне показалось. Накрутила себя?

— Алена, что с тобой происходит в последнее время? То ты излишне задумчивая, то наоборот, импульсивная.

— Это моя просьба о поцелуе навела тебя на мысль? Петр, ты любишь меня?

Он припарковался возле одного из магазинов, выключил двигатель и повернулся ко мне:

— А ты сомневаешься? С чего бы вдруг?

— Петя, не отвечай вопросом на вопрос. Пожалуйста!

— Хм, у моей девочки гонор появился. Что-то новенькое. Куплю тебе воды и сок для сына. После поговорим!

Так и не ответив на вопрос, он вышел из машины и прошел ко входу в магазин. В другой раз я бы пожирала глазами его мускулистую фигуру, гордясь тем, что это мой муж. Но сегодня воображение рисовало непристойные картины: студентка-красотка в руках моего brutального супруга.

Чтобы изгладить невольное видение, я опустила глаза и пялилась на бардачок. Машинально открыла его. Папки с бумагами. Страховка на машину. А это что?

Я вытянула черный бархатный футляр. В таких продают ювелирные украшения. Сердце бешено застучало. Воровски, я вскинула глаза и посмотрела на вход в магазин. Петр еще не появился. Быстро открыла крышку и охнула: на подложке переливался драгоценными камнями золотой браслет.

Глава 4 Настоящий мужик

— Папа приехал!

Раскинув руки, Ванечка с разбегу угодил в объятия отца. Петр подкинул сына, покружил его, словно тот самолет. Галина Михайловна стояла рядом, вскидывая руки, опасаясь, что тот уронит любимого и единственного внука, причитая:

— Петенька, ну, аккуратнее! О люстру не задень.

— Мама, не неси чепуху! Разве могу я навредить своему сыну. Посмотри, какой красавец! Весь в меня.

— Я еще сильный, пап! Я гантели на один килограмм поднимаю.

— Богатырь! Алена, ты слышала? Мой сын настоящий мужик!

Я улыбалась. Когда дело касалось Ванечки, все проблемы уходили на второй план, а мир попросту меркнул перед глазами. Ванечка! Всякий раз слезы наворачивались на глаза, когда я наблюдала, как Петр возится с сыном. Он не просто любил сына: он обожал Ванечку. Мечта всей его жизни! Наследник.

Сидя за столом в доме родителей Петра, когда Галина Михайловна пригласила отужинать с ними, я мысленно унеслась в прошлое.

— Подаришь мне сына? — спрашивал Петр еще в начале наших отношений.

— А если девочка? — с трепетом выдыхала я.

— Мне нужен сын, Алена! Ты уж постарайся.

Легко сказать! С нервной дрожью я шла на первое УЗИ в сопровождении мужа. Говорила ему, что шанс увидеть пол ребенка на таком маленьком сроке крайне низкий.

Петр ревностно относился к моей беременности на протяжении всего времени. Я по часам ела, гуляла, спала. И порой возникало впечатление, что он не столько обо мне заботится, как о том, кого я вынашиваю.

А ребенок не торопился проявлять себя. Второе УЗИ также не дало результат: пол малыша так и не сказали. По всем остальным показателям беременность протекала гладко.

Словно закусивший удила конь, Петр терпеливо ждал и жил дальше. Еще в период беременности наша интимная связь сошла на нет. Петр объяснял это тем, что боится повредить ребенку, в то время как для зачатия он любил меня каждый день до предела. А ведь Петру тогда было уже сорок лет, но проблем не возникало. Вряд ли за эти годы его энтузиазм иссяк, чтобы он не желал меня как раньше.

Я закусила губу, склонившись над тарелкой с аппетитным мясным блюдом. Галина Михайловна готовила вкусно. Тоже педагог по образованию, но вынужденная была покинуть работу по состоянию здоровья. Как говорила моя свекровь: "Ванечка вернул меня к жизни. Ради него и живу, чтобы помогать вам с Петей".

Ванечка... Пол ребенка мы узнали на последнем УЗИ. Петр каждый раз меня сопровождал. Тщательно изучал монитор, глядя на малыша, и данные обследования. Обсуждал со специалистом каждый нюанс, чтобы быть уверенным: плод в порядке.

Но когда нам сказали и показали, что будет сын, Петр громогласно закричал: "Ура-а-а!", чем вызвал переполох всего медцентра. Я была на седьмом небе от счастья: не подвела.

— Аленушка, что же ты так кушаешь плохо? Не заболела ли? — всполошилась Галина Михайловна, а ее теплая ладонь накрыла мою руку.

— Нет! Просто задумалась. Простите, Галина Михайловна, — я улыбнулась, исподлобья зыркнув на мужа и тут же перевела взгляд на свекра.

Андрей Алексеевич — одно лицо с сыном. Только тучный и глаза лучистые, в то время как Петр буравил взглядом, припечатывая собеседника на месте.

Муж прищурился. Глаза, и без того темные, стали подобно бездне. Я невольно содрогнулась. Боялась ли я Петра? Порой да. Он никогда не поднимал руку, да и повода не было. Но его властный нрав, статус хозяина заставлял внутренне съеживаться. Конечно, я не падала перед ним ниц, не била челом. Но отдавала отчет, что с Петром лучше быть покорной. Тогда и моя жизнь будет переливаться красками.

А иногда и бриллиантами. Бывало, что Петр дарил мне украшения просто так, без повода. Тот браслет, что я слу-

чайно обнаружила в бардачке машины, вполне мог предназначаться и для меня. А я взяла и сюрприз себе испортила. По крайней мере, в это хотелось верить.

Я мысленно прошлась по календарным датам. Дни рождения родителей Петра осенью. Вряд ли бы он покупал браслет для матери в начале весны.

А если... Но нет! Я не хочу даже думать о том, кому еще мог подарить столь ценное украшение мой муж. И он так спокойно, хладнокровно перевозил его в машине. Зная, что я или Ванечка сможем заглянуть в бардачок.

Нет, браслет для меня! Не для любовницы. И пусть Таша говорит, что угодно, я не верю, что при молодой и не лишённой красоты и обаяния жены, Петр способен на измену. Ведь он так любит сына! Ванечка для него – главная награда, так говорил Петр.

Сын перед уходом домой получил порцию обнимашек от бабушки с дедушкой. Галина Михайловна собрала нам пирожков, которые испекла сама. Обнимая на прощание свекра, я услышала его шепот в ухо:

— Зайди ко мне завтра в кабинет. Есть разговор.

Я кивнула, в недоумении глядя на Андрея Алексеевича. Но переспрашивать не стала. Если бы он желал того, то говорил бы в полный голос и подробно. Чмокнув в щеку Галину Михайловну, я взяла Ванечку за руку, когда телефон мужа принял входящий звонок.

— Яворский на проводе... Как фамилия? ... Да, могу... По-

дойдите ко мне в аудиторию завтра к одиннадцати, обсудим вопрос.

Глава 5 Объятия любимого мужчины

Вернувшись домой, я не рискнула начинать трепетный разговор с мужем о наших отношениях. Его возможным ответам мне абсолютно нечего было противопоставить. А обвинять в измене без доказательств, апеллируя только подозрениями – глупо. Даже интим между нами раз в неделю это не повод начинать ссору. Хотя...

Я вздохнула. Не сегодня. Лучше подойду я завтра к одиннадцати к аудитории мужа и посмотрю, а при возможности подслушаю разговор с тем, кто звонил и просил о встрече.

Но при мысли, что собираюсь следить за собственным мужем, стало невыносимо мерзко. Это как же я так опуститься должна? Но жить дальше в неведении, задаваясь вопросами... Вскоре стану неврастеником. И это будет начало конца. Ведь я, по мнению мужа, даже болеть не могу. Ванечку заражу! А плохое настроение и подавно мне противопоказано, ведь моя жизнь – малина, по словам того же Петра.

— Мамочка, а кто меня завтра из садика заберет? — спросил Ванечка, когда я помогала ему натянуть пижаму после ванны. — Опять бабушка или папа?

— Или я, — добавила, застегивая пуговики.

Сын, конечно, умел и сам это делать, но мне нравилось

ухаживать за ним. Особенно, когда Петр не видел. Он настаивал, что настоящий мужчина должен с детства приучаться к самостоятельности. И всякий раз меня же и поучал: "Один раз показала, дальше – сам. Нечего мне из парня тряпку делать".

— Мамочка, но у тебя машины нет, — возразил сын.

— Ну и что? Прогулки пешком полезны. К тому же, весна. Такая погода хорошая! Мы можем после садика прогуляться к яхт-клубу. Там уже спустили парусники на воду. Помнишь яхту с названием "Юленька"?

— Да! Помню, и капитана тоже. Забыл только, как его зовут.

— Дядя Митя.

— Точно! Идем в яхт-клуб. Вот папа обрадуется!

— Только не говори ему об этом. Давай сделаем сюрприз?

— Хорошо. Давай!

— Вот и договорились! Залезай в кровать, а я почитаю тебе на ночь.

— Но папа...

— Сам почитает, — закончил за сына Петр, входя в детскую комнату. — Иди, Алена. Займись собой, а я побуду с сыном.

Петр вытянул с полки книжку в ярком переплете, уютно уселся на кровати Вани. Сынишка прижался к боку отца, рассматривая картинки. А я опять умилилась картине семейного счастья. Лишь мои мысли омрачали ее.

А может, зря накручиваю себя? Петр любит меня. По-своему, но любит, не обижает. Руки не распускает. А сына как обожает! Живем в полном достатке. Чего мне не хватает?

Развернувшись, я вышла из комнаты и прошла в ванную. Пустила воду в душе. Скинув одежду, встала под теплые струи. Вот чего мне не хватало, так это теплых объятий, нежности и каждодневного нашептывания на ушко слов любви.

Петр прикасался ко мне только во время близости с ним. Ушли на нет его ласки, которых было множество, когда я была студенткой, а Петр старался зачать сына.

Судорожный всхлип сотряс мое тело. Я прикрыла рот ладошкой, чтобы ни звука не проникло за двери ванной. Неужели я была нужна Петру только для одной цели: родить ему сына? И снова слова Таши жгучей молнией вспороли сознание: "Ну, вот и ответ: Ванечку получил, теперь гуляй смело".

Кое-как успокоившись, я привела себя в чувства контрастным душем. Промокнула тело полотенцем и накинула халат, выходя из ванной, когда услышала приглушенный голос мужа из спальни и те заветные слова:

— Аленушка, иди ко мне!

Я лишь на секунду замешкалась. Не послышалось ли? Сердце гулко отдавалось в ушах, а тело вновь покрылось испариной, хоть снова возвращайся в ванную и вытирайся насухо.

— Алена, ну что ты там...

Я выдохнула. Не этого ли хотела еще минуту назад? Откуда тогда робость? Нет, это недоверие. Но я пересилила себя и скользнула в приоткрытую дверь спальни, затворяя ее за собой.

Муж возлежал на кровати, прикрытый небрежно краем одеяла. Я невольно засмотрелась на его обнаженный мускулистый торс в свете настольной лампы. Петр хитро прищурился и похлопал ладошкой по постели рядом с собой.

Я улыбнулась. Скинула халат и окунулась в наслаждение. Объятия любимого мужчины! Что может быть лучше? Только на следующий день меня ожидало горькое разочарование...

Глава 6 Не верь никому

Открыв окно, я вдохнула полной грудью аромат весны. Под окнами во дворе росли цветущие плодовые деревья, всю благоухая поутру. День обещался быть солнечным, что соответствовало моим планам: прогуляться с сыном по набережной.

— Петя, ты не против, если Ванечку из сада заберу я? У меня сегодня только семинары у двух групп. Закончу после обеда и...

— Хорошо. Я после универа сразу в яхт-клуб. Много работы.

— Ну, разумеется, — вырвалось у меня, вспоминая, как накануне муж не захотел впустить в офис.

А еще в памяти всплыл образ того браслета, который Петр так и не забрал из бардачка. Хотя, я могла и не заметить. Футляр длинный и плоский. Положил во внутренний карман пиджака и на этом все. Теряйся дальше в догадках. Ведь мне украшение так и не преподнесли. Даже после вчерашнего занятия любовью. А я наивно ждала. Но Петр уснул, а на утро после завтрака собрал сына в детский сад и отвез его лично на машине, не потрудившись меня поцеловать на прощание. А зачем? Все было вчера. Что уж говорить про браслет?

Ревность ядовитым плющом разрасталась во мне, заполняя каждую клеточку и сознание. Оставшись наедине с со-

бой, я вновь и вновь прокрутила разговор с подругой, приплела сюда же неудачную попытку застать мужа на измене в яхт-клубе. Но оставалось одно, как сказала Таша: собрать доказательства самой в университете. Ведь видела она что-то, но лишь намекнула. Посеяла зерно сомнения.

До семинара оставалось достаточно времени. Но, закончив дела по дому, я вышла заранее, чтобы пешком дойти до работы. Мы жили недалеко от университета, и я частенько прогуливалась, если позволяла погода. Петр предлагал мне сдать на права и купить машину, но я отказывалась.

Если теория не проблема, то с вождением были трудности. Меня накрывал страх. Ладони потели, сердце выпрыгивало из груди. Я напрочь забывала, где какая педаль, а машина глохла всякий раз при попытке ее завести. Словно транспортное средство предупреждало: "Алена, это не твое. Лучше пересаживайся на пассажирское сиденье".

Муж махнул рукой и вынужден был согласиться, что такие водители, как я, представляют угрозу на дороге. Потому и Ванечку из детского сада чаще забирали на машине либо сам Петр, либо моя свекровь Галина Михайловна. Уж она обожала водить тачку. А мне забирать сына доверяли реже, лишь в те дни, когда оба заняты. Ну, или как сегодня: по личной инициативе.

С подругой в университете я не встретилась. Занятия у Таши в расписании не значились. Может, и к лучшему. Не хотелось ее видеть после вчерашнего разговора. Но вспом-

нила, что меня ожидал Андрей Алексеевич. Просил вчера зайти к нему. В перерыве между семинарами я зотправилась в деканат.

Секретарь Любовь Матвеевна, весьма серьезная дама, приспустила очки, оценивающим взглядом скользнула поверх них по моей фигуре, цокнула язычком, что означало только одно: кастинг бы не прошла, выбирай она меня на должность невестки, к примеру. К счастью, я уже была замужем и спокойно вошла в кабинет свекра.

— Андрей Алексеевич...

— Да, Алена! Проходи. Присаживайся, — предложил он, заканчивая телефонный разговор. — А я вам еще раз говорю, Сергей Миронович, что день открытых дверей для выпускников школ и будущих абитуриентов мы проведем как запланировали. Не портите мне статистику! Все, отбой!

Работа у моего свекра весьма напряженная. Обязанностей выше крыши. Я тихо сидела, наблюдая, как он промокнул лоб платком, включил вентилятор на столе, хоть в кабинете работал кондиционер. Но ветерок охладил его полное лицо с выступившими красными пятнами на щеках, и Андрей Алексеевич уже более спокойно перевел взгляд на меня.

— Утро не задалось? — с сочувствием спросила я.

— Бывало и хуже, Алена, — свекр поднялся, на ходу ослабил узел галстука.

Он опустился тучным телом на стул рядом, положив руки на стол, за которым частенько собирались преподаватели

факультета для длительных совещаний. Комкая в руках платок и не глядя на меня, Андрей Алексеевич произнес:

— Алена, мне не легко такое говорить, но дело касается моего сына.

Я внутренне сжалась. Ладони тут же вспотели. Проведя ими по юбке, хоть как-то промокнула, но легче не стало. Сердце выдавало больше ударов в минуту, чем следовало.

— Я вас слушаю, Андрей Алексеевич.

— До тебя могут долететь слухи, что мой сын Петр тебе не верен. Я очень тебя прошу: отнестись к этому спокойно, по возможности, хладнокровно.

— Но..., — я судорожно сглотнула, — слухи на чем-то базируются.

— И, тем не менее, это слухи, Алена! Не верь им! Я говорил с Петром. Он очень любит тебя и сына. Вы всегда у него на первом месте! Это главное, Алена.

— То есть..., — начала я, но Андрей Алексеевич не позволил договорить, перебив меня:

— Алена, послушай! Если хоть одно сомнение дойдет до ушей моей Галины... А у нее сердце! Тебе это известно. Вы с внуком для нее свет в окошке.

— Я понимаю, Андрей Алексеевич. Могу идти? У меня еще семинар.

— Да. Иди, конечно, Алена. Просто помни: завистливых людей очень много. Они и глазом не моргнут, чтобы облить грязью, растоптать ради своей выгоды. Не верь никому! И

все будет хорошо! Ведь до сегодняшнего дня ты как сыр в масле каталась, ведь так, Алена? Петр все для тебя, да и я не обижаю. При возможности, как только появится вакансия на факультете, займешь должность преподавателя. Поверь, дочка, для тебя все сделаю.

— Спасибо, Андрей Алексеевич.

Я поднималась на ватных ногах. Не без труда дошла до двери, ухватившись за дверную ручку. Коротко выдохнула. Откинула пряди с лица и вышла, гордо подняв голову.

Все тот же оценивающий взгляд секретарши. Теперь я определила его смысл: она изучала, по какой-то такой причине Петр Яворский изменяет жене. Раз слухи дошли и до декана, то вполне вероятно, что сама Любовь Матвеевна ему их и преподнесла.

Я посмотрела на часы: без десяти одиннадцать. Мой муж на это время назначил встречу в аудитории одному из студентов, по всей видимости. Не долго думая, я быстрым шагом покинула деканат и устремилась к нему. Эмоции разрывали в клочья. Чтобы не говорил свекр, носить в себе этот груз невозможно.

Подлетев к кабинету, я дернула за ручку. Заперто. Супер! Он еще и закрылся? Приложила ухо к двери. Прислушалась, но тихо. Ни стонов, ни каких других звуков. Я достала из кармана мобильный и быстро набрала номер мужа. В ожидании ответа подошла к окну. И замерла.

Вдоль низкого забора, что окружал территорию универси-

тета, протянулись припаркованные машины. Но даже с расстояния я узнала машину мужа. Как и его. Петр собирался сесть в нее, но прежде ответил-таки на звонок.

— Да, Алена!

— Петя, а ты сейчас где? — задала я вопрос, якобы находясь в неведении.

— Сажусь в машину, — предельно честно ответил муж. — Мне надо отъехать. Занятий сегодня по расписанию больше нет. Что-то срочное? Я тороплюсь!

— Нет, Петя. Это подождет. У тебя, по-видимому, дело важнее, — выдохнула я, глядя как на пассажирское сиденье рядом с водителем впорхнула молодая темноволосая девушка в короткой юбочке, черной курточке и ботфортах. Подготовилась к сдаче зачета.

Глава 7 Смысл жизни

— Алена Михайловна...

Мое собственное имя с трудом пробилось сквозь плотную завесу в ушах. Кто-то коснулся плеча. Потормошил. Я с трудом возвращалась в реальность из тягостных дум, в которые невольно погрузилась во время семинара.

— Алена Михайловна, вам плохо? Может, воды?

— Нет, Настя. Благодарю, но нет, — я посмотрела на участливо склоненное ко мне лицо студентки.

Девушка отвечала на один из вопросов, которые подготовили для обсуждения на семинаре, когда я зависла в полном смысле, не слыша ни слова, что говорила Настя. Ну, супер! Теперь по университету, в довесок к слухам о неверности моего мужа, будет ходить хохма, как жена Яворского буквально уснула на семинаре.

Посмотрев на часы, я с облегчением отметила, что осталось не больше десяти минут до его окончания. Придя в себя, я кратко пробежалась со студентами по всем вопросам, фиксируя их освещение. Распустив группу, покинула университет с поразительной скоростью.

Воздух! Как мне не хватало его в стенах здания, где работала уже год вместе с мужем, хоть Петр и предлагал мне оставаться домохозяйкой. По его словам, как адекватного мужчины, это обязанность мужа зарабатывать деньги и обеспе-

чивать семью. Жена должна хранить домашний очаг, заботиться и ждать мужа, воспитывая его детей.

Петр не раз повторял мне, принимая свои слова за истину, что смысл существования мужчины – это посвятить себя достижению своей великой цели, а смысл жизни женщины – служить своему мужчине.

Увы, я так не считала, и вышла на работу, едва сыну исполнилось три года. Но теперь слова мужа заиграли другими красками: я мешала Яворскому прелюбодействовать. Только и всего! А кто я такая? Жена и мать ЕГО сына. Не больше и не меньше.

Я замедлила скорость, когда начала задыхаться от быстрой ходьбы. Перевела дыхание, утирая взмокший лоб. Заправив за уши выбившиеся пряди волос и откинув за спину косу, пошла более спокойно. Еще не хватало явиться в детский сад запыхавшейся и красной. Потом Ванечка с детской непосредственностью расскажет об этом папе, и новая порция нравоучений от мудрого, но неверного Петра Яворского обеспечена.

Стиснув зубы, я не позволила себе слез. Не сейчас! Но в чем я была уверена, так это в необходимости разговора с мужем. Я не собиралась проглатывать обиду и выслушивать шепотки за спиной насмешливых студентов и коллег.

Полная решимости, я подошла к садику, когда воспитатели вывели малышей на прогулку после тихого часа. Да, я забирала Ванечку в неположенное время, но как мать, имела

на это право. У меня было пару часов, чтобы провести время наедине с сыном. А может, больше. Кто знает, может, сдача зачета студенткой непрослительно затянется.

— Мама! — сын дернул меня за руку, когда мы покинули садик.

— Что, дорогой?

— Ты не слушаешь меня! — возмущенно ответил Ванечка, а я вынуждена была согласиться: я снова зависла в мыслях.

— Прости, я задумалась.

— О чем?

— О жизни, сыночек.

— А я думал, про мой день варенья. Он уже скоро! Что вы подарите? А аниматоры будут? — засыпал меня вопросами сын, отвлекая от проблем.

— Конечно, дорогой мой! Будет все, что ты захочешь.

За разговорами мы вышли на набережную и прошли в сторону яхт-клуба, напротив которого на волнах покачивались катера и яхты. Мой взгляд тут же скользнул по прилегающей территории, но нигде я не увидела припаркованной машины мужа. А ведь он уверял, что после университета отправится в клуб. И с тех пор больше не звонил и не писал.

Закусив губу, я присела перед сыном, поправляя ему воротничок весенней курточки:

— Ванечка, ты у меня самый лучший! Я так люблю тебя, сыночек.

— И я тебя, мамочка! Ты плачешь?

— Почему ты так решил?

— У тебя глазки красные. Сегодня девочка одна плакала, и у нее тоже были красные.

— Вот как. А почему она плакала? — я быстро смахнула непрошенную слезу.

— Ее Димка толкнул.

— М-да уж, нехороший мальчик. Обижать девочек нельзя! Никогда, Ванечка! Запомни это, сыночек.

— Хорошо, мамочка! Я буду такой же, как папа. Любить, как папа!

Я едва не ляпнула, что этого как раз делать не следует. И вообще, быть как папа, не надо. Но вовремя сдержалась. Ванечка еще маленький, он не поймет. Поднявшись, я взяла сына за руку и подвела к причалу, но заходить опасалась: не столько из-за опасности нырнуть с него в море, как из-за ветра.

Мы стояли и искали глазами белую под парусами яхту с нежным названием "Юленька". Но ее не оказалось среди дрейфующих суденышек.

— Мама, а где же она? Ты обещала!

— Наверное, ушла в плавание. Катает желающих. В следующий раз, Ванечка!

Сын насупился. Я не оправдала его надежд. Второй мужчина в моей жизни, который чем-то мной недоволен. Я вздохнула, когда раздался телефонный звонок. Сердце пре-

дательски защемило, когда я увидела, от кого.

Глава 8 Фальшивая любовь

Звонок был от мужа. Весьма недовольным голосом он спрашивал, где меня черти носят, да еще и с его сыном. Словно это не он со студенткой-любовницей покинул университет и пропал неизвестно где, а я.

Не менее возмущенная и настроенная решительно, я вернулась с Ванечкой домой. Шок от увиденного днем прошел бесследно, позволив пробудиться от того сна, в котором я пребывала четыре года, плюс месяцы беременности.

Любовь Петра оказалась фальшивой. Те нежности, что он нашептывал мне, когда я была студенткой, лишь для того, чтобы задурманить мозг. Я поверила, что единственная и неповторимая, мир к моим ногам. Только вот условие для этого раскрылось в полной мере лишь сейчас.

— Ты в своем уме, Алена! Ветер на улице, а ты потащила моего сына к морю?

— Как ты сказал: "Моего сына"? Ответь мне, Петр, но только честно: когда ты зависишь с любовницей, то о сыне хоть раз вспоминаешь? А нашем сыне, а не о твоём!

— Что? Какая любовница, Алена! Ты о чем?

— Которая в машину к тебе садилась в одиннадцать часов утра. Петр, не смей врать! Я видела своими глазами, когда говорила с тобой по телефону. С темными волосами, в короткой юбке и в ботфортах. Скажи, что в первый раз видишь

и слышишь.

— Лика Васнецова. Наша выпускница. Проблема-то в чем?

Я опешила от его вопроса. То есть, посадить к себе в тачку молодую и красивую девушку – это вполне закономерное явление. А я просто выдумала себе душещипательную историю. Не без помощи участливой подруги Таши и любимого свекра, которого больше волновало здоровье собственной жены, чем мое моральное состояние и благополучие семьи в целом. Покрывая похоть своего драгоценного и единственного сына.

— Действительно, а в чем проблема? Имея в женах еще молодую девушку, а мне, Петя, только двадцать шесть лет, мы предпочитаем заниматься любовью на стороне, но только не с супругой.

— Ты слышишь себя, Алена?

Глаза Петра опасно сузились: я повысила голос на хозяина. Но ступив на зыбкую почву, возвращаться назад было уже поздно. Сейчас или никогда. Я бы уже не рискнула вновь начать разговор. Следовало выяснить вопрос окончательно. Три года по уходу за ребенком не позволяли мне увидеть правду о том человеке, с которым я жила. Лишь выйдя на работу, глаза раскрылись. Да и то не сразу.

— Петя, — голос предательски дрогнул, — по университету ходит слух о твоих изменах. Сегодня я лично видела, как...

— Так, стоп! — но и Петра прервал вбежавший в комнату сын с книгой в руках:

— Папочка, а ты считаешь?

— Ваня, не мешай нам говорить с твоим папой, — сделав ударение на местоимении, я осадила сына, но тут же получила выговор от мужа:

— Не смей никогда отчитывать сына и внушать ему чувство вины, Алена! Это должен делать только отец, чтобы в будущем у него не возникло чувство заискивания перед женщиной. Ваня, через пять минут я приду в твою комнату. Мы обязательно почитаем, сынок. Беги!

— Да что вы такое говорите, Петр Андреевич! А как правильно изменять жене, чтобы она не узнала и жила в неведении все годы, тоже сыну расскажешь?

— У тебя неверное понимание об изменах, Алена.

А у меня челюсть опустилась. Оказывается, я и в этом вопросе заблуждалась. Ноги не слушались. Усевшись на кровать, я сложила руки на коленях и ошеломленно смотрела на мужа.

— Поясни, пожалуйста.

— Мужчины изменяют только телом, но не душой, продолжая любить жену. Ими руководят лишь эмоции. А женщины изменяют дважды, разлюбив своего мужчину: и телом, и душой. Но это ответ на твой последний вопрос. А теперь ответ на мой: где доказательства?

— А Лика Васнецова – это не оно?

— Ты видела как я спал с ней, Алена?

— Нет.

— Вот и все.

— Но...

— Да, действительно, она садилась в машину и по дороге к яхт-клубу сдала зачет. Мне срочно нужно было отъехать и переговорить по одному важному вопросу, но накануне, а ты свидетель, я назначил Лике встречу в телефонном режиме в доме своих родителей. Еще вопросы есть?

— Почему вчера ты не захотел впустить меня в офис? Ты прятал там любовницу? Я видела, как колыхалась шторка в комнате отдыха. А еще дядя Митя, капитан "Юленьки" меня как нарочно задерживал разговором. Он тоже тебя покрывает?

— Что значит "тоже"?

Я осеклась. Упоминать про утренний разговор со свекром очень не хотелось. Кусая губы и теребя кончик косы, я поглядывала на мужа. Меня потряхивало. Затылок ломило. Неужели давление подскочило на нервной почве? В мои-то годы!

— А еще в бардачке я нашла ювелирное украшение.

— Господи! И что с того?

— Петя...

— Я собирался подарить браслет матери на годовщину их с отцом свадьбы, которая состоится завтра. Ты забыла? Вот он, Алена! — Петр выдвинул нижний ящик комода и достал

тот самый черный футляр. — Смотри! Оно?

Я молча кивнула, прикрывая глаза. На каждое мое заявление у мужа находился ответ: логичный и неоспоримый. Но почему я не верила ему? Я решилась на отчаянный шаг.

— Петя, тогда почему между нами так мало интима? Если ты не любишь меня, то давай разведемся. Только не обманывай меня, пожалуйста! Я не потерплю измен.

— Хорошо, Алена! Если ты хочешь развод, ты получишь его. Но сына я не отдам!

Глава 9 Мальчишка с нашего двора

Как гром среди ясного неба: сына не отдам. И как это понимать?

Я медленно тащилась по улице, старательно обходя лужи. Всю ночь и весь день лил дождь. Но я не вызвала такси. Как обычно, пошла пешком.

День клонился к закату, а в голове все также звучали слова мужа, прогремевшие вчерашним вечером: он согласен на развод, но при условии, что сын останется с ним.

Ванечка – смысл его жизни. Петр уже не скрывал правду. Ради его рождения он связал жизнь со мной, тщательно выбрав среди молоденьких студенток здоровую, умную, красивую девушку, чтобы вместе с его генами подарить жизнь маленькому созданию, нашему сыну. Нашему!

Но едва Ванечка родился, как Петр тут же сменил позицию, называя сына своим. Словно и нет меня больше. А я не догадалась. И дело тут не в партнерских родах. Я просто уже не интересна Яворскому как женщина в принципе. Свою миссию выполнила.

Да, как жена вполне подхожу. Статус наше все! Но куда приятнее менять партнерш ради проявления эмоций. Измена телом, но не душой, как заявлял Петр. Но и ее уже не было. После вчерашнего разговора. Испарилась. Развевалась печальной дымкой.

Но я не могла уйти. Как?! Ванечка – это моя жизнь. Часть моей души заключена в сыне. Петр прекрасно это знал, поэтому бил по больному месту. Знал, что никуда я не уйду, забуду про развод, глотая жалкие слезы обиды.

Его такая жизнь устраивала вполне. Дома чистота и порядок. Ужин на столе. Время от времени, когда опостытели любовницы, можно и жену удовлетворить. И, конечно, рядом его гордость, наследие Петра Яворского – сын Ванечка.

Я медленно тащилась в сторону ресторана, где родители Петра планировали отмечать очередную годовщину свадьбы. Я помнила о дате, но не провела параллель между событием и браслетом.

Петр обычно не посвящал меня в подобные вопросы, покупая лично подарки, не советуясь со мной. Но вот я всякий раз должна была заручиться его согласием на приобретение любых покупок, ведь финансовый учет семьи вел непосредственно муж. А мои доходы как ассистента кафедры считал сущими копейками, но и те пересчитывал. Ведь мы – семья! Доход один. А как сходить налево – это только его прерогатива.

Я невольно всхлипнула и вздрогнула. Проезжавшая мимо машина ухнула в колдобину на дороге, скрытую лужей, и щедро окатила меня грязью. Открыв рот от неожиданности и возмущения, я смотрела ей вслед. Что толку кричать! Этот гад все равно не услышит.

Уже не сдерживая слезы, я опустила голову, рассматривая

угробленный новый брючный костюм. Не пострадал только кожаный пиджак, наброшенный сверху, но он был нараспашку. Я так аккуратно шла по мокрому тротуару, не посадив ни одного пятнышка на брюки, чтобы какой-то фраер проскочил, обдав меня брызгами.

Смахивая руками влагу, я скорбно смотрела на грязные разводы. А время неумолимо бежало вперед. Вернуться домой и переодеться? Конечно! Не пойду же я в ресторан в таком виде, представ в плачевном состоянии не только перед мужем и его родителями, но и всем педагогическим коллективом университета, приглашенных в качестве гостей.

С Петром я не виделась с самого утра. Сегодня выходной день. Он забрал сына и уехал. Лишь бросил напоследок, чтобы я не опаздывала в ресторан. Не огорчала его родителей. А заехать за мной и, как полагается, прибыть семьей? Зачем заморачиваться. Ресторан в шаговой доступности, сама дойду.

Что же, мы — люди не гордые. Загнала вглубь себя обиду и пошла. Решение и выход из ситуации придет в свое время. Если Яворский поставил условие, то и я заявляла так же, но пока только самой себе: сына не отдам! Уйду, но только с ним!

— Я дико извиняюсь! Это случайно получилось, — донесся до меня голос.

Я подняла голову, всматриваясь в подходящего ко мне мужчину. Высокий, статный брюнет в темно-синем костюме.

Легкая щетина на лице. И этот взгляд... До мурашек... Только один человек в жизни вызывал такое чувство: до дрожи в коленях, а на лице жгучий румянец. Давно, еще в школьные годы...

— Саша?! Соболев, это ты? Ой, мамочки...

— Аленка? Да ладно!

— Очуметь! Ты окатил меня с ног до головы, как тогда, в детстве. Помнишь?

— Да, на велосипеде. Ты так визжала! Аленка, какая же ты стала...

— Какая? — я затаила дыхание.

— Притягательная. Но ты всегда была красивая. Маленькая такая. Как фея из сказки.

— А чего же тогда ты подтрунивал надо мной постоянно?

Саша пожал плечами и смущенно улыбнулся. А я непроизвольно утонула в его глазах. Хотелось раствориться в их глубине, в той теплоте, что излучали. Но появилось что-то еще во взгляде старого знакомого. Такое неуловимое, пришедшее с годами. Глаза Саши прищурились, и весь вид приобрел серьезность и рассудительность, когда он окинул мою фигуру, упакованную в пострадавший костюм. И что-то еще, но я никак не могла подобрать слово.

— Ты куда-то спешила, Алена? Деловая встреча, а я все испортил.

— Не совсем. Точнее, я шла в ресторан. На годовщину свадьбы родителей мужа.

— Ох, неприятная ситуация! Давай сделаем так. Заедем в ближайший бутик, и я куплю тебе новое платье. Все-таки, родители мужа.

Мне показалось, или в голосе Саши промелькнуло сожаление? Я невольно польстила себе этой догадкой, ведь шестнадцать лет назад я впервые влюбилась. В мальчишку с нашего двора. В том самом провинциальном городке, из которого сбежала, поступив в вуз.

Но Саша его покинул раньше, окончив школу с золотой медалью. О дальнейшей его судьбе я не знала. А теперь он стоял передо мной, до неприличия красивый и респектабельный.

— Алена! Дар речи потеряла? — рассмеялся Саша, а мои щеки уже полыхали пожаром.

Он подхватил меня под локоть и настойчиво подвел к машине, которую вынужден был оставить чуть дальше по дороге, минуя запрещающие знаки, как объяснил Саша, снова извиняясь за брызги.

Я покорно уселась на переднее сиденье, вдыхая ванильную сладость ароматизатора, когда мой телефон разразился мелодией. Саша уже занял водительское кресло и бросил взгляд на экран, на котором изобразилось фото моего мужа. Брови Саши в удивление приподнялись. Склонив голову, он спросил:

— Твой муж?

— Да.

— Петр Яворский?

— Ты знаешь Петра? — воскликнула я.

— Вот черт...

Дорогие читатели,

спасибо, что вы читаете историю про Алену!

Книга будет выходить теперь через день,

чередуюсь с другой историей "А если это любовь".

Глава 10 Девчонка с моего двора

(Соболев Александр)

Более двенадцати часов за рулем дали о себе знать: шея затекла, глаза слипались. Я не гнал, как сумасшедший, чтобы сократить максимально расстояние между городами, наслаждаясь поездкой на машине. Но под конец выдохнул с облегчением, когда добрался до пункта назначения.

Была возможность поехать поездом, но я отказался. В малознакомом городе проще и быстрее передвигаться на собственном транспорте. Потому и не раздумывал.

По дороге попал в сильный ливень. Пришлось сбавить скорость, но увеличить громкость радио, чтобы не уснуть. Особенно, когда попадал в пробку.

В последние годы у людей появились новые возможности для приобретения машин. Благодаря автокредитам, транспортных средств стало значительно больше на дорогах, как и прекрасного пола за рулем не менее шикарных авто. Я же довольствовался тачкой, купленной с рук на долю в наследстве, оставленном покойной бабушкой.

Мне нравился этот приморский город, но бывать приходилось не часто. Исключение – подобная поездка по долгу службы. Одно хорошо: гостиницу, где останавливался, я оплачивал не из своего кармана. Хотя какая-то польза от работы в органах. Но на топливо пришлось раскошелиться.

Как утверждал мой босс, начальник следственного отдела, либо на поезде, а билет оплачен, либо на машине, но за свой счет. Скрипнув зубами, я вежливо отказался и воспользовался помощью друга, который крутил баранку служебной машины. Он то и помог с топливом, сократив в разы мои расходы. Так и жил, имея связи везде, где можно, помогая и другим в случае необходимости.

Сверившись с навигатором, который усердно подводил меня к гостиничному комплексу, я неудачно угодил правым передним колесом в выбоину. Фонтан брызг окатил идущую по тротуару девушку с ног до головы. Она всплеснула руками, а я выругался вслух, вынужденный проехать еще метров пять до кармана, чтобы остановиться.

Глядя в зеркало заднего вида, я наблюдал как бедняжка тщетно отряхивалась. Даже сквозь наметившиеся сумерки я разглядел, как свесилась длинная коса, мешая ей приводить себя в порядок.

Удивительно встретить в наше время девушку с косой. Каких только причесок не придумали! Коса до пояса осталась только в сказках и в единичных экземплярах.

Мне так захотелось увидеть поближе ее обладательницу, как и попросить прощение за предоставленное неудобство. Я готов был оплатить химчистку, подвести до дома. Все, что угодно, лишь бы краса ненаглядная не злилась на незадачливого водителя.

Но каково было мое удивление, когда я увидел перед со-

бой Алёну, девчонку с моего двора в школьные годы. Я тогда проживал с мамой и бабушкой в провинциальном городке. Сколько Алёне тогда было, когда я окончил школу и уехал в столицу, поступив в вуз на юридический факультет? Лет десять-двенадцать, кажется. Значит, сейчас примерно двадцать шесть.

А она все такая же: забавная. Нисколько не изменилась. Только повзрослела. Формы округлились. Это я уловил, бессовестно разглядывая фигуру, а заодно испорченный по моей вине брючный костюм и кожаный пиджак. Единственное, что не пострадало. Даже непокорные пряди волос намokли и прилипли к щекам, все также усыпанные яркими веснушками. Как в тогда, в детстве.

— Ты куда-то спешила, Алёна? Деловая встреча, а я все испортил.

— Не совсем. Точнее, я шла в ресторан. На годовщину свадьбы родителей мужа.

— Неприятная ситуация! Давай сделаем так. Заедем в ближайший бутик, и я куплю тебе новое платье. Все-таки, родители мужа.

Она для приличия упорствовала, но я подхватил под локоть и провел к машине. С прискорбием отметив, что Алёна замужем. Хотя, чего я ожидал?

Еще шестнадцать лет назад я частенько наблюдал за этой девчонкой, качаясь на турнике во дворе, когда она выгуливала собаку. Или гонял на велике, а она вечно норовила по-

пасть под колеса. Тогда я тоже ее облил, только не так сильно. Всего лишь туфельки замочил и белые носочки. Как сейчас помню! Надо же, судьба...

Мы сидели уже в машине, и я завел двигатель, когда телефон Алены ожил. Искоса посмотрел на экран мобильного и едва не присвистнул. Подписанный как "Любимый", на меня сурово взглянул холодными глазами Петр Яворский.

Мудрые люди говорят, что случайных встреч не бывает. Это или испытание, или наказание, или подарок судьбы. Как и то, что неслучайны совпадения.

— Твой муж?

— Да.

— Петр Яворский? — уточнил я.

— Ты знаешь Петра? — удивилась Алена, а я выругался.

Опять вслух.

Но вдаваться в подробности не стал. Точнее, не успел. Алене пришлось ответить на звонок. А я нутром чуял, что между мужем и женой пролегла черная полоса, настолько жестко говорил голос по ту сторону трубки, в то время как у Алены дрожал.

— Где тебя носит, — рокотал телефон даже без громкой связи.

— Я буду с минуты на минуту.

— Жду! — и отрубился.

Я посмотрел на Алену. Опустив руку с мобильником на колени, она безэмоционально уставилась перед собой, а под-

бородок мелко задрожал. Еще минута, и она заплачет...

Глава 11 Чертики в глазах

(Соболев Александр)

Я накрыл ладонью руку Алены и мягко сжал холодные пальцы. В машине было тепло, но Алена дрожала. И виной тому не температура воздуха за бортом и в салоне, а нервное напряжение.

— Алена, что случилось? Я могу помочь?

Шмыгнув носом, она глубоко вдохнула. На пару минут задержала дыхание и шумно выдохнула. Но потоку слез не позволила пролиться. Выдавила из себя улыбку, обернувшись ко мне.

— Саша, я так рада тебя видеть! Ты даже не представляешь: насколько сильно. Я вспомнила фразу, которую ты произнес на мою гневную тираду, когда обрызгал меня в детстве. Сейчас... Как там было дословно? Забей на огорчения и напасти... Ведь чертики в глазах до той поры, пока в твоей душе сияет счастье...

— Ага, а в попе – пионерские костры. Я помню! Всегда руководствовался этой формулой успеха. Алена, быстренько сориентируйся! Ближайший магазин одежды. Купим платье. Я подвезу к ресторану. А в другой день встретимся за чашкой кофе, и ты все расскажешь. Я задержусь на неделю-другую. У меня дела в вашем городе.

— Саш, да не надо, правда! Ну, пару пятен всего. Сяду за

стол. Никто не увидит.

— Свекровь рассердится: даже потанцевать на годовщине не хочешь. Не уважаешь родителей мужа, — укорил я, трогаясь с места. — Алена, за все эти годы я могу сделать тебе подарок, а? За те белые носочки и костюм сегодня.

Она рассмеялась. Но не было в том смехе искренней радости. Я бросил на нее взгляд. В глазах Алены не то, чтобы чертики плясали. Они потухли, а уголки губ тут же опустились. Но на вопрос Алена ответила:

— Сразу за первым поворотом есть небольшой салон. Редко там бываю, но...

— Отлично! Заедем, — и я свернул в указанном направлении, паркуясь у входа.

К счастью, бутик еще работал, и клиентов в нем практически не было. Да и те двое быстро исчезли с поля зрения, оставив нас с Аленой наедине с продавцом-консультантом.

— Я помогу вам, если позволите, — елеинным голосом произнесла девушка. — Что вас интересует: платье, костюмы, юбки, блузки.

— Платье. Вечернее. И мы торопимся, — ответил я.

— Коктейльное, — добавила Алена, — но без лишней роскоши.

— Какой цвет предпочитаете? — спросила консультант, а я посмотрел на Алenu.

— Черный, — выдохнула она с некой иронией в голосе.

А я подумал, что в данном случае цвет не соответство-

вал классике, а ассоциировался с потерей. Неужели, крах семейной жизни? Какое стечение обстоятельств, усмехнулся я собственным мыслям.

Девушка выложила перед Аленой штук пять нарядов подходящего размера. Та выбрала два и скрылась за занавеской в примерочной, отказавшись от помощи консультанта. Я же занял позицию непосредственно рядом с ней и вытащил из кармана мобильный.

— Алена, продиктуй свой номер телефона. Я вобью себе. Потом скину сообщение, чтобы у тебя остался и мой номер тоже.

— Хорошо. Пиши, — раздался голос из-за занавески, проговорив цифры.

Та немного колыхалась, когда Алена задевала штору, переодеваясь. А я невольно просканировал плотную ткань, но увы: ничего не видно. Усмехнулся, покачав головой: ну, прям как мальчишка, норовящий подсмотреть в щель.

— Уф! — выдохнула Алена и чертыхнулась.

— Что случилось?

— Саш, я не могу молнию на спине застегнуть. Уже вспотела вся. Зря отказалась от помощи. Позови, пожалуйста, девушку.

— Не будем терять на это время, — ответил я и скользнул за штору.

Алена стояла ко мне спиной перед зеркалом. Я поймал в отражении ее вспыхнувший взгляд и перевел глаза на обна-

женную спину. Лишь черное кружево бюстгальтера добавляло нотку пикантности.

Я сглотнул. Втянул носом порядочную порцию воздуха и взялся за бегунок молнии чуть ниже талии. Потянул аккуратно вверх.

— Алена, выдохни и расслабься!

Она последовала моему совету. Напряжение в теле ослабло. Плечи распрямились. Сведя лопатки и чуть прогнувшись в спине, Алена позволила мне без проблем застегнуть молнию.

Я стоял и смотрел на ее отражение, но видел только глаза. Могу поклясться, что и она тоже. Хотя, несомненно, платье заслуживало восхищения. Как и ценник, из-за которого у нас возник спор.

— Красивое платье, но я возьму первый вариант, — сказала Алена.

А я перевернул бирку, которая свешивалась на ленточке у основания ее шеи. Сопоставил с ценником на другом платье и возмутился:

— Алена, не говори глупости. То платье, что на тебе сейчас идеально подчеркивает фигуру. Цена не имеет значения.

— Саша, оно столько не стоит. Зачем переплачивать? Тем более, какая-то годовщина. Не я в центре внимания! Выберу вариант попроще.

— Зато все мое внимание сейчас на тебе, Алена. И мне нравится, как ты выглядишь! Особенно, твоя спина. Она

сниться мне будет!

— Саша, ну ты...

— Все! Разговор окончен. Девушка, будьте любезны! Я оплачу это платье, а Алена сразу уйдет в нем.

— Без проблем, — проворковала консультант, довольная выбором клиентов.

Ожидая Алену, я достал банковскую карту и совершил покупку. Как человек холостой и без больших жизненных запросов, я имел возможность откладывать деньги. Если Алена считала, что ценник был завышен, то я не особо пострадал от потери нескольких тысяч рублей. Уверен, ее костюм стоил дороже, купленный, скорее всего, ее супругом. Который не заставил себя ждать, снова разорвав тишину бутика звонком на мобильный Алены.

Глава 12 Добрый вечер, Алена Михайловна

(Алена)

— Где, черт возьми, тебя носит? — рычал из телефона голос мужа.

А я с трудом удержалась от язвительного ответа: "У любовника". Вовремя одернула себя, прикусив губу. На ходу накинула кожаный пиджак и устремилась к выходу из бутика. Не стоило давать Петру ложных поводов для ревности. При разводе он ловко вывернет ситуацию, выставя меня крайней. А сына суд оставит состоятельному и любящему отцу, а не якобы гулящей матери. Потому, я собрала крохи своего достоинства, растоптанные Яворским, и ответила предельно честно:

— Петя, меня машина окатила грязью из лужи с ног до головы. Пришлось возвращаться домой и переодеваться.

— Скажи, возьмешь такси и приедешь через пять минут, — прошептал Саша, и я повторила это мужу.

— Я сам тебя привезу! — рявкнул он в ответ. — Стой, где стоишь!

— Но Петя, я уже сажусь в машину. Пять минут! — и я отключилась, сжимая в руках мобильный.

Меня трясло, как в лихорадке. Ничего не сотворив, я чув-

ствовала себя предательницей. И только потому, что позволила старому знакомому купить мне платье.

Петр изменял мне. Постоянно! А я лишь через годы встретила Сашу, а состояние было, как будто я переспала с ним, а муж догадался. Бред! Я провела ладонью по лицу. Зажмурилась, прогоняя видение: примерочная, отражение в зеркале, руки Саши, едва касающиеся оголенной спины.

— Останови, не доезжая до ресторана, пожалуйста. Возле белой машины. Видишь?

— Да, но я таксист. Машина вполне соответствует. Даже не премиум-класс, — пошутил Саша, вызывая улыбку.

— И все же, останови. Я не хочу, чтобы у тебя были проблемы, Саша. Только не из-за меня!

— Хорошо, Алена. Я напишу сообщение, чтобы мы могли созвониться или списаться, когда тебе удобно.

— Только не сейчас, Саша. Прости, у меня такая ерунда в жизни творится.

— Я уже понял. Все хорошо, Алена. Мы увидимся и поговорим. Обязательно! Беги и помни: забей на огорчения и напасти!

— Спасибо тебе!

Я выскочила из машины. Не оборачиваясь, быстрым шагом направилась к ресторану, у входа которого стоял Петр. С таким взглядом впору работать на таможне и проверять груз на наличие контрабанды, настолько придирчиво муж смотрел на меня.

Чудом не споткнувшись от подозрительного внимания Петра, я взлетела по трем ступеням и остановилась перед ним. Переведя дух, смело посмотрела мужу в глаза:

— Я опоздала. Но мой брючный костюм настолько пострадал...

— Это платье, — грубо перебил меня Петр. — Откуда оно у тебя?

— А что с ним не так? — я критично осмотрела платье.

— Когда ты купила его? Я помню каждую вещь, которую мы приобретали тебе. Но этого платья среди покупок не было.

— Хотела сделать тебе сюрприз, Петя, — нашлась я с ответом. — Тебе не нравится? Пойдем уже! Я и так непростительно задержалась. Каюсь...

Обогнув мужа, я вошла в ресторан, в котором громко звучала музыка, а приглашенные гости лихо отплясывали, пили и закусывали, словно это не энная годовщина свадьбы, а только ее расцвет. А гостям, как и молодоженам, по двадцать лет.

Я невольно засмотрелась на праздно гуляющих, выхватив из толпы виновников торжества, а также Ташу. Она приветливо помахала мне и подняла большой палец, указывая на мой внешний вид. Я кивнула в ответ. Пробежалась взглядом по залу и нашла сына. Ванечка сидел за столом и мирно кушал.

— Аленушка, ну, наконец-то! — розовощекая, пышущая

задором свекровь подлетела ко мне, протягивая руки.

На запястье красовался роскошный браслет, подаренный матери Петром. Как мило! Не обманул. Или деваться уже некуда было. Пришлось подарить? Не все ли уже равно, кому изначально предполагался браслет?

Я обняла свекровь, получила поцелуй в щечку от свекра. Кивнула коллегам и прошла к столу, за которым сидел Ванечка. Муж проследовал за мной. Помог занять место за столом и опустился на стул рядом. Молчаливо поглядывая то на меня, то на гостей, то помогая сыну справиться с едой, разрезая отбивную на кусочки.

— Добрый вечер, Алена Михайловна, — проворковал голос.

Подняв голову, я встретила взглядом с рыжеволосой официанткой. Она быстро поставила передо мной горячую порцию и наполнила бокал. Я мысленно восстановила в памяти имя одной из студенток нашего факультета. Многие из них в свободное от учебы время подрабатывали. В том числе, в кафе и ресторанах.

— Здравствуй, Маша. Да, благодарю!

— Приятного Вам отдыха, — ответила та и переместилась к моему мужу. — Петр Андреевич, вам что-нибудь нужно? Принести еще горячее? Чай, кофе?

— Нет. Спасибо, Мария.

От ее заботы скулы сводило, настолько елеиным был голосок. А когда она склонялась над столом, чтобы убрать гряз-

ную посуду и приборы, Петр едва ли не тонул в глубоком декольте девушки.

Сжимая в кулаке вилку, я сдержала себя во второй раз за вечер. Сначала прикусив язык, теперь от желания воткнуть вилку в руку девушки, когда она якобы ненароком коснулась Петра, смахивая крошки со стола.

Я смотрела и впитывала каждую деталь, добавляя к тому списку, который приложу к разводу. Кто эта рыжая? Одна из состоявшихся любовниц или лелеющая надежду в скором времени ею стать, чтобы сдать зачет. Пользуясь случаем, Маша прокладывала тропинку к Петру Андреевичу. А тот сидел бароном, принимая ухаживания.

Я поднялась с места. Приобняла сына, чмокнув его в щечку. Петр тут же очнулся от сладкой истомы, прерывая молчание.

— Куда ты, Алена?

— В туалет. Руки помою.

Он кивнул благосклонно. Огибая танцующих, я оглянулась, чтобы проверить дальнейшие действия бессовестной студентки, на глазах жены провоцирующей ее мужа. Но пол покачнулся под ногами, а дыхание перехватило, когда я увидела, как Петр открыл мою сумочку, висящую на спинке стула и спокойно достал мой мобильный телефон...

Глава 13 Дамы приглашают кавалеров

(Алена)

Броситься через весь зал, вырвать из рук Петра телефон, не позволив в нем рыться – лишь посеять новые сомнения на свой счет. Это я должна искать неопровержимые доказательства измены мужа, а не он. Тем более, я чиста перед ним.

Да, Петр лично не скрывал своих измен, но только в разговоре со мной, чтобы уколоть, причинив боль в довесок к угрозе, что сына я потеряю в случае развода с ним. На суде Яворский повернет ситуацию в свою сторону, чтобы суд оставил Ванечку отцу. Мне позарез нужны были веские основания для обвинения. Одних слов мало, их можно опровергнуть.

Однако я стояла в замешательстве: пока что Петр старательно искал в моем телефоне улики против меня. Судорожно выдохнув, я повернулась и не твердой походкой прошла в туалет, скрывшись от музыки и веселья.

Пустив холодную воду из крана, я погрузила в бурлящий поток руки, приводя чувства в норму. С трудом, но получилось. Критически осмотрела себя в висящее на стене зеркало. Даже веснушки не назвать изъяном. Ведь они не оттолкнули Петра при выборе кандидатуры на роль матери его сы-

на. В остальном, я не дурнушка. Да, не первая красавица, но...

— А теперь, белый танец! Дамы приглашают кавалеров,
— донесся голос из зала ресторана, когда дверь в туалет открылась, пропуская одного из гостей.

— О, Алена Михайловна, — поздоровался со мной коллега. — Чудный вечер, скажу я вам! Умеет ваш муж гулять с размахом. Такой праздник для родителей закатил.

Я мило улыбнулась. Действительно! Гостей было более чем достаточно. Судя по всему, денег на вечеринку Яворский выложил немалые. Конечно, аренда яхт – дело весьма прибыльное. Я однажды умудрилась сунуть нос в цифры и весьма поразилась. Но и налоги не маленькие. Однако Петр умело крутился в бизнесе, и проблемы не возникали.

Промокнув руки бумажным полотенцем, я невольно мысленно вернулась ко встрече с Сашей. Он так удивился тому, что мой муж – Петр Яворский. Любопытно, откуда они знакомы? Ведь по словам Саши, он только сегодня приехал в наш город и пробудет пару недель.

Решив не заморачиваться с этим вопросом, я вернулась в зал и пробежала глазами по танцующим парам. Дамы приглашали кавалеров?

Таша сделала неплохой выбор: рука моего мужа лежала чуть ниже ее талии, прижимая к себе. Объятия настолько близкие, как в танго. Шаг. Ее грудь буквально растеклась по груди Петра. Еще шаг. Поворот. Он уверенно вел партнер-

шу, не замечая никого вокруг. Глаза в глаза. Шаги по линии танца...

— Алена, ты позволишь? — обзор заслонила тучная фигура свекра.

Не дожидаясь ответа, Андрей Алексеевич повел меня в танце, всякий раз разворачивая так, что я теряла из виду мужа с его партнершей. Надо отдать должное свекру: при излишнем весе он двигался весьма пластично. И если бы не мысли о Петре, я бы получила удовольствие от парного танца.

Музыка завершилась. Наша пара сорвала бурные овации гостей, а я получила поцелуй в щечку от свекра, тем самым упрочив свое положение невестки в глазах коллег. Но не во мнение собственного мужа, которого я не увидела в зале, пробежав взглядом в который раз за вечер по толпе гостей. Впрочем, Ташу я также не нашла.

Сердце пропустило удар. Единственное спасение — это мой сын. Если Петр с ним, то я зря беспокоилась. Но с Ванечкой сидела его любимая бабушка Галя. Яворский пропал.

Пройти незамеченными в туалет ни он, ни Таша мимо нас со свекром не могли. И я облегченно выдохнула: Петр не укрылся в наглуую в кабинке, чтобы приласкать Ташу. Но не настолько же он без мозгов, чтобы изменять мне на вечере, посвященном годовщине свадьбы его родителей. И тем не менее, где же он?

— Галина Михайловна, а вы Петю не видели?

Я подошла к столику, где сидел Ванечка на руках бабушки. Громкая музыка не мешала ей баюкать внука, который заметно устал. Я даже не знала, чем Петр занимался сегодня с сыном, куда они ездили и что видели. Меня просто не поставили в известность, покинув утром. А звонить Петру после вчерашнего разговора и выяснения отношений мне претило.

— Аленушка, он на крыльцо вышел. Я думаю, вам лучше уже домой поехать. Ванечка утомился. Мы с гостями тут сами управимся. Всех проводим или они нас. Петя все равно за все заплатил. Повезло тебе с мужем!

— Еще как, — усмехнулась я, но продолжать разговор не стала.

Что толку доказывать матери, что ее сын – козел. Она не поверит! Для нее Петя – светоч в темном царстве, кормилец, заботушка. Я бы еще согласилась с этими доводами, не будь он еще и изменщик.

Мило улыбаясь гостям, я прошла к выходу из ресторана. Сквозь стеклянные двери ни мужа, ни Таши я не увидела. Только пару коллег стояли и курили в сторонке. Кивнув им, я прошла в другом направлении, услышав смех из-за угла здания.

— О нет! Вы не правы, — я узнала жеманный голос Таши и остановилась, вслушиваясь в продолжение разговора. — Элегантность – это единственная красота, которая не увядает. Ну, согласитесь! Где я, а где эта рыжая пигалица, которая

весь вечер томно за вами ухаживает.

— Таша, не ревнуй! Тебе это не к лицу, — раздался баритон Петра, а у меня колени задрожали, а в груди образовалась пустота. Но на последней фразе Таши почва ушла из-под ног:

— Я не ревнива! Просто не люблю, когда мое чужими руками трогают.

Глава 14 Ты напугала его

(Алена)

Я недовольно поморщилась, когда уловила едкий запах, ударивший в нос. Нашатырь. Вместе с ним вернулись звуки внешнего мира, нарастая с немыслимой скоростью. Захлопав ресницами, я различила головы склонившихся надо мной людей. Их лица расплывались, нечетко угадываясь в сумерках. Я сфокусировалась только на одном: и это был Петр.

Его рука поддерживала мою голову, а вторая откинула зловонную вату с нашатырным спиртом. Отведя от лица пряди моих волос, он с тревогой спросил:

— Алена, ты как? Подняться сможешь?

Я не успела ответить, с ужасом понимая всю нелепость ситуации: лежу на грязном от дождя тротуаре в окружении коллег. Неужели, я потеряла сознание? Память медленно восстанавливала последние минуты перед конфузом. И в довершение всего, как приговор, голос рыжеволосой Марии:

— Алене Михайловне еще на семинаре дурно стало. Хотели уже скорую вызывать, но она сама...

— Да что ж такое творится! — расчувствовалась све-кровь. — Петя, вези жену домой! А лучше сразу в приемный покой. А вдруг с давлением не в порядке или гемоглобин понизился. Провериться надо незамедлительно! Петя, слы-

пишь? Ванечка у нас с Андреем побудет. Не переживай за сына! Женой займись.

— Да-да, сынок, — вторил ей голос свекра. — А ты, Алена, не переживай! Я на замену найду кого поставить. Выздоравливай! Коллеги, возвращаемся за стол. Еще по рюмочке...

Жизнь продолжается! Только не для меня. С помощью Петра я поднялась на ноги. Машинально отряхивая подаренное Сашей платье. Я умудрилась угробить за день две вещи. Химчистка в помощь!

— Алена, а ты не беременна? — Таша озадачила вопросом, а я молча уставилась на подругу.

Вместо ответа ей, восстановила в памяти последнюю фразу Таши: "Просто не люблю, когда мое чужими руками трогают". Какой кошмар! Так могла сказать только та, что спала с Петей.

Именно эта мысль была последней, прежде чем я грохнулась в обморок. Весь день ничего не ела. В ресторане не успела, да нервы не выдержали, отправив меня в глубокий нокаут.

— Не говори глупости, Таша, — выдавила я, цепляясь за мужа.

Тело вялое, ноги ватные. Петр поднял меня на руки и отнес к машине. Его лицо было так близко. Аромат парфюма кружил голову. И если бы не мое беспомощное состояние и унылое настроение, сцена показалась бы весьма милой.

Он лишь пару раз брал меня на руки, когда беременную

переносил в парусную лодку, катая вдоль побережья. Романтика... Как сон: красивый и неправдоподобный.

— Я проверю, как сын. Ты напугала его!

— Прости, но я...

— Сиди в машине! Я скоро вернусь.

Петр захлопнул дверцу, отрезав меня от мира, от себя, от жизни в целом. Такое создалось впечатление. "Ты напугала его...", как эхо, раздавалась в голове фраза мужа. Ни сочувствия, ни проявления любви. Только наштасть под нос и до машины донес, лишь бы люди не видели, как я едва волочу ноги, покидая ресторан. Еще чего подумают: наклюкалась баба.

Это ведь Яворский Петр Андреевич ведет трезвый образ жизни. За здоровое питание. Всегда собранный, со свежими мыслями в голове. Только в них нет места для меня.

Безучастно глядя сквозь лобовое стекло, на другой стороне улицы я увидела припаркованную машину. Их было не так много, чтобы не разглядеть знакомый силуэт тачки. Какой-то час назад именно на ней я приехала в ресторан.

Саша... Но он должен был сразу уехать в гостиницу, а она расположена значительно дальше. Почему же машина стоит здесь? Фары потушены. В салоне темно, и на расстоянии в сгущающихся сумерках ничего не видно. Кроме самой машины в освещении ярких витрин магазинов и уличных фонарей.

От мыслей отвлек Петр. Запрыгнув на водительское си-

денье, он подал мне сумочку, которую я оставила в зале ресторана. Я машинально открыла и проверила наличие телефона. На месте! Быстро включила экран, вошла в сообщения. Пусто! Коротко выдохнула и убрала мобильник. От Саши весточки не приходило.

Петр развернулся ко мне, сверля пронизывающим взглядом:

— А может Таша права: ты ждешь ребенка? Именно поэтому такая рассеянная в последнее время. Эти обмороки, вялость.

— Петр, ты слышишь себя? Когда женщина беременна, она счастлива! И взгляд ее не потухший. Скорее, проблема в самой Таше. Признайся честно, Петя: ты спишь с ней?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.